

Жидкое ЗОЛОТО

Жаклин Делорье

**Что рассказывает
нам история
похищения
кленового сиропа
на 18 миллионов
долларов
об экономике
регулируемого
предложения**

ЭТО была кража, которой могла бы гордиться Розовая пантера: за несколько месяцев шайка воров тайно откачала сотни тысяч галлонов кленового сиропа стоимостью более 18 миллионов долларов США из канадского мирового стратегического запаса кленового сиропа.

Да-да, мирового стратегического запаса кленового сиропа. Если вы никогда не слышали о нем, вы не одиноки. Мало кто слышал о нем до того, как известие о краже 2012 года стало всеобщим достоянием. Этот запас — канадский картель, что-то вроде ОПЕК для кленового сиропа с одним государством-членом.

Кленовый сироп, подобно зерну и молоку, — сельскохозяйственный продукт, подпадающий под действие мер государственной политики в отношении продуктов питания и сельскохозяйственного производства. Хотя его ценность для канадской экономики, возможно, уступает таким продуктам, как пшеница или соевые бобы, но когда речь идет о канадской культурной самобытности, кленовый сироп преобладает над бескрайними пшеничными полями провинций Манитоба и Саскачеван. Недаром кленовый лист является самым известным символом Канады. Глубокая привязанность канадцев к этому экзотическому продукту питания определяет их отношение к защите цены, получаемой фермерами за производство кленового сиропа.

Во всем мире правительства принимают решения о регулировании цен на определенные биржевые товары по любому количеству причин — и при помощи множества различных средств. Запас кленового сиропа — это всего лишь одно, специфическое для Канады, проявление этого феномена. Некоторые — как правило, производители, — выигрывают от такого вмешательства правительства в сельское хозяйство. Большинство экономистов утверждает, что некоторые также проигрывают от него —

главным образом, потребители. И поскольку цены искусственно поддерживаются на высоком уровне, для картелей могут представлять угрозу те, кто не участвует в картеле, но продает такой же (или практически такой же) продукт по более низкой цене. Редко, однако, бывает, что такими конкурентами оказываются воры.

Спрос и предложение

Как продукт кленовый сироп вполне подходит для организации картеля. Картели наиболее эффективны в ситуации, когда производителей (фирм или стран) немного. Продукт должен быть внешнеторговым, и его должно быть нелегко заменить аналогичным продуктом.

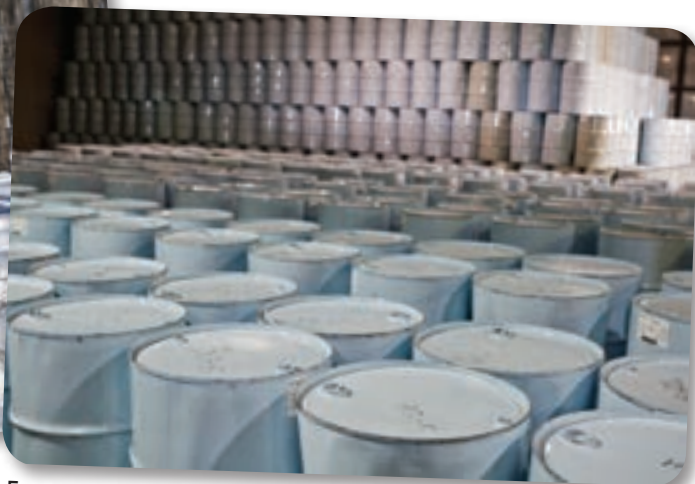
Функцией картеля является регулирование предложения базового продукта — и, как следствие, его цены. Конечная цель заключается в максимизации долгосрочной прибыли для производителей, что может включать создание препятствий повышению цены до такого уровня, что потребители либо начинают искать заменители, либо сокращают потребление, либо и то, и другое.

Клен, источник кленового сиропа, произрастает естественно в восточной части Северной Америки. Канада производит 80 процентов мирового объема кленового сиропа, а провинция Квебек, в которой произошла кража, составляет 90 процентов в объеме производства Канады, по сведениям, предоставленным заместителем директора Федерации производителей кленового сиропа провинции Квебек Полем Руйаром. На долю США приходятся остальные 20 процентов, которые почти полностью производятся в штатах Вермонт и Нью-Хемпшир.

Кленовый сироп — натуральный продукт, получаемый из сока кленового дерева, который начинает истекать весной. Традиционно фермеры вставляли трубки в стволы деревьев (процесс, называемый подсочкой) и собирали

Фермер – производитель кленового сиропа в Риго, провинция Квебек, Канада.

Баки с кленовым сиропом на складе международного стратегического запаса в провинции Квебек, Канада.

сок — прозрачный, водянистый и сладкий — в ведерки, прикрепленные к деревьям под сливными носками. Многие по-прежнему используют этот старинный метод, хотя в современном производстве фермеры используют шланги, по которым сок поступает в пункт централизованной переработки, а не собирают его в отдельные ведерки. Затем фермеры нагревают сок, выпаривая значительную его часть. Остается кленовый сироп. Для производства одного галлона кленового сиропа требуется примерно 43 галлона сока. Сезон производства короткий — приблизительно шесть недель, и за это время одно дерево производит от 10 до 20 галлонов. Объем производства сока зависит от ряда переменных, в том числе от погоды. Деревья наиболее продуктивны, когда земля еще покрыта снегом, ночью прохладно, а днем тепло и солнечно.

Конечный продукт хорошо хранится и не портится со временем. Благодаря длительному сроку хранения кленовый сироп легко экспортировать. Квебекские производители открыли крупные рынки в США, Японии и Германии и расширяют продажи в Китай, Индию и Южную Корею, по сведениям Руйара.

В отличие от молока или мяса кур — двух других продуктов, цены на которые регулируются многими странами путем управления предложением, — кленовый сироп не является (по крайней мере, для большинства людей) одним из важнейших или основных продуктов питания, и многие обойдутся без него, если цена поднимется слишком высоко. Картель должен принимать в расчет эту возможность при регулировании предложения кленового сиропа.

ОПЕК для кленового сиропа

Федерация производителей кленового сиропа провинции Квебек была создана в 1966 году для представления и защиты интересов производителей, в основном молочных фермеров, которые пополняли свои доходы путем подсочки кленовых деревьев. К 1990-м годам производство кленового сиропа резко возросло, и к 2000 году эта отрасль производила продукта с избытком в размере от 1.3 до 2 миллионов галлонов в год (Gagné, 2008). Поскольку кленовый сироп так легко хранить, в урожайные годы 80 лицензированных покупателей кленового сиропа в Канаде и три покупателя из США запасались им по низким ценам и сокращали покупки в неурожайные годы, когда цены обычно повышались. По большому счету, фермеры зависели от милости покупателей. В то время как покупатели могли

регулировать свои расходы, меняя объем покупок в соответствии с рыночными условиями, фермеры сталкивались с резкими колебаниями их доходов.

Ситуация изменилась в 2001 году, когда небывало высокий урожай в почти 8,2 миллиона галлонов кленового сиропа вызвал резкое падение цен (Canadian Business, 2013). Это побудило производителей изменить характер федерации: из группы по защите интересов производителей она превратилась в управление по сбыту, которое могло вести переговоры и заключать соглашения о более высоких ценах с покупателями. Производители обратились к законодательству провинции, регулирующему сбыт сельскохозяйственных продуктов, которое позволило им устанавливать условия производства и сбыта их продукта, коль скоро они имели официальный организационный статус федерации или синдиката (Gagné, 2008).

Федерация, получившая новый облик, также начала создавать запасы излишков продукции, чтобы не допускать резкого падения цен. Первоначально отдельные фермеры могли беспрепятственно производить столько, сколько им было угодно. Но еще один рекордный урожай в 2003 году привел к такому большому перепроизводству сиропа, значительную часть которого пришлось поместить в хранилище, что отрасль приняла решение регулировать производство путем введения квот для отдельных производителей.

Картель установил квоты для каждого из 7400 квебекских фермеров, производящих кленовый сироп, на основе их двух лучших лет производства в период с 1998 по 2004 год — год, в который эта отрасль приняла систему квот, согласно Руйару. В 2004 году картель постановил, что фермерам будет разрешено продавать 75 процентов произведенного ими продукта. Эта доля изменяется со временем. Поскольку объем производства в последние несколько лет был низким, в настоящее время производители могут продавать 100 процентов своей квоты. Если в течение нескольких лет урожай будет высоким, картель может сократить объем, который разрешено продавать фермерам.

Любой произведенный продукт, который не может быть продан, должен передаваться в запас федерации. Производители не получают плату за эти излишки продукции до тех пор, пока федерация не продаст их. Сироп хранится в бочках, каждая из которых снабжается ярлыком и маркируется. Когда бочки из этого запаса продаются (большее количество — в неурожайные годы, меньшее — когда сок течет рекой), фермеры

получают оплату. Хранение запаса полностью финансируется за счет производителей, хотя, по словам Руйара, картель лоббирует правительство провинции Квебек, пытаясь добиться от него частичного финансирования запаса.

Кленовый сироп продается из запаса, когда текущее производство не позволяет удовлетворить спрос уполномоченных покупателей. В 2009 году, после четырех лет крайне низкого производства, глобальный запас кленового сиропа истощился. С того времени производство вновь увеличилось, и запасы пополнены.

Ежегодно картель проводит переговоры с покупателями для определения цены кленового сиропа. Две стороны рассматривают такие факторы, как уровень запаса и ожидаемое мировое потребление кленового сиропа, сообщает Руйар. В тех случаях, когда картель и покупатели не могут договориться о цене, ее устанавливает квазиправительственный административный трибунал провинции, курирующий коллективные сельскохозяйственные производства.

Если производители пытаются продать больше своей квоты, они рискуют подвергнуться санкциям трибунала.

«Тугая» сторона регулирования предложения

Эта система регулирования предложения и предусматриваемые ею квоты позволили выровнять производство кленового сиропа и поддерживать цены на высоком и стабильном уровне — к чему стремится каждый картель, — для улучшения позиций производителей на рынке и повышения их доходов. Критики утверждают, что картели — это попросту способ перевести доходы от потребителей к производителям, так как они позволяют поддерживать более высокие цены, чем в противном случае допускались бы рынком. Они также говорят, что картели сдерживают конкуренцию и нововведения. Как правило, более высокие цены привлекают новых производителей и/или новые технологии производства. Но квоты являются серьезным барьером для вступления в рынок новых производителей, а также препятствием для нововведений, так как производитель не может заполучить большую долю рынка.

Системы управления предложением, призванные регулировать сельскохозяйственное производство и цены, существуют в ряде стран помимо Канады. В Японии объем производства риса ограничивается при помощи квот на поставки; во Вьетнаме производство и экспорт риса увеличивается с помощью квот на объем выпуска продукции. В США подход к увеличению доходов фермерских хозяйств на основе регулирования предложения не находит широкого применения. В странах Европейского союза используются квоты на поставки, но они постепенно отменяются в процессе перехода к системе платежей в рамках интегрального подхода к фермерскому хозяйству, которая предусматривает прямое перечисление денежных средств фермеру попросту за то, что он занимается сельским хозяйством.

Критики регулирования предложения утверждают, что если бы правительства отменили эту практику, цены понизились бы, поскольку они устанавливались бы законом спроса и предложения, а не картелями. Но это не всегда так.

Возьмем, к примеру, Австралию. Эта страна первой ввела регулирование предложения в 1920-е годы, и Канада последовала ее примеру при создании своей соб-

ственной системы регулирования предложения сельскохозяйственной продукции, в частности, молочной продукции (Findlay, 2012). Государственные учреждения в Австралии имели монополию на сбыт молока. Цены устанавливались на более высоком уровне, чем могли бы получить фермеры, если бы они экспорти-

Системы регулирования предложения сопряжены с большими издержками, когда они используются для повышения доходов фермеров или стимулирования производства конкретного товара.

ровали свою продукцию, была создана система квот, и производители могли торговать этими квотами. В Австралии эта система была полностью ликвидирована к 2001 году. Через год после отмены правительством системы регулирования предложения цена на молоко снизилась, но затем она стала устойчиво и иногда резко возрастать в период между 2002 и 2008 годом. С того времени цена снизилась, но в прошлом году опять начала подниматься. С тех пор как Австралия отменила систему регулирования предложения молочных продуктов, цены возрастали в большей степени, чем при прежней системе квот (Dairy Australia).

Государственные системы регулирования предложения могут быть предназначены для сокращения или расширения производства, и для этого обычно используется система квот. Во Вьетнаме система регулирования предложения риса требует, чтобы фермеры производили больше, чем им хотелось бы, с тем чтобы риса было достаточно для внутреннего рынка и экспорта.

Подобно многим экономистам, руководитель научно-исследовательских проектов в Департаменте сельского хозяйства и развития Всемирного банка Уилл Мартин считает, что системы регулирования предложения сопряжены с большими издержками, когда они используются для повышения доходов фермеров или стимулирования производства конкретного товара.

Но, по словам Мартина, они могут быть полезны для преодоления базовой неэффективности рыночного механизма — например, в случае рыболовных промыслов с открытым доступом. Такой сбой в работе рынка произошел в канадской провинции Ньюфаундленд в 1992 году, когда запасы трески были истощены настолько, что эта рыба практически исчезла из вод Ньюфаундленда. Правительству пришлось объявить мораторий на отлов трески. Но использование квот для преодоления таких сбоев в работе рынка может привести к непреднамеренным последствиям. (В данном случае неограниченный вылов рыбы отдельными рыболовными судами привел к уничтожению рынка.) Мораторий позволил этому промыслу восстановиться, но он погубил отрасль, поддерживавшую ловлю трески, которая была основным источником доходов в этом регионе.

Один из доводов, часто приводимых в пользу регулирования предложения, заключается в том, что оно помогает производителям. «Вероятно, это так, — говорит Мартин, — в случае производителей, которые занимаются этим бизнесом во время введения системы регулирования предложения — например, квебекским фермерам, которые занимались подсочкой кленов

в 2004 году». Но выгоды от высоких цен, связанные с квотами, как правило, больше для крупных производителей, чем для мелких. Кроме того, квоты затрудняют вступление в отрасль новых производителей, поскольку новые предприятия, как правило, должны приобретать право на производство у фермеров, которые уже владеют квотами.

Несомненно, воры в Канаде нашли новый способ войти в бизнес кленового сиропа. Вместо того чтобы покупать квоту у фермеров, они попросту украли сироп, произведенный эти фермерами, — во многом подобно тому, как угонщики скота воровали скот на Диком Западе в США.

Похищение на сумму 18 миллионов долларов США было совершено из одного из трех складов, используемых федерацией для хранения излишков продукции, и обнаружено в середине 2012 года во время ревизии содержимого склада. Этот склад, расположенный примерно в 60 милях к юго-западу от столицы провинции города Квебека, охранялся не очень строго — если судить задним числом, пожалуй, слишком нестрого. Воры обоживались неподалеку и в течение года, по сведениям полиции, украли приблизительно 10 000 баррелей кленового сиропа — примерно 323 000 галлонов, или 10 процентов запаса (Canadian Business, 2013). Поскольку галлон квебекского кленового сиропа выглядит так же, как любой другой галлон этого продукта, потребители не имели возможности отличить продукт, разрешенный федерацией к продаже, от краденого сиропа. А некоторых покупателей, возможно, это не заботило.

По-видимому, воры попытались сбыть награбленное покупателям в других провинциях Канады и в США. Сотрудники Канадской королевской конной полиции, Агентства пограничной службы Канады и Иммиграционной и таможенной полиции США помогли полиции провинции Квебек в проведении расследования (Canadian Press, 2012). Полиция арестовала

трех подозреваемых в декабре 2012 года и еще 15 — вскоре после этого (Canadian Broadcasting Corporation, 2012). Арестованным были предъявлены обвинения в краже, преступном сговоре, мошенничестве и продаже краденых товаров. Полиция изъяла две трети похищенного сиропа.

Согласно старинной поговорке, преступление не окупается. Возможно, это правда, но гарантированные высокие и стабильные цены, установленные картелем кленового сиропа, дали ворам повод, ценою 18 млн долларов, доказать, что известная поговорка неверна. ■

Жаклин Делорье — старший штатный редактор журнала «Финансы и развитие».

Литература:

- Dairy Australia, Farmgate milk price, www.dairyaustralia.com.au/Statistics-and-markets/Prices/Farmgate-Prices.aspx
- Canadian Broadcasting Corporation, 2012, "15 More Quebec Arrests in Stolen Maple Syrup Case," December 20.
- Canadian Press, 2012, "Police Make Arrests in Massive Maple Syrup Heist," December 18.
- Findlay, Martha Hall, with Margarita Gres, 2012, "Supply Management: Problems, Politics and Possibilities," University of Calgary, SPP Research Papers, Vol. 5, Issue 19 (June).
- Gagné, Isabelle, 2008, "Maple Syrup Production in Quebec: Farmer Self Determination for Market Control," IIED Regoverning Markets Innovative Policy Series (London: IIED).
- Shufelt, Tim, 2013, "The Great Canadian Maple Syrup Heist," Canadian Business, March 8.

МВФ eLibrary Глобальные экономические знания у Вас под рукой

Список рекомендуемой
литературы смотрите
на сайте:
elibrary.imf.org/fdju

М Е Ж Д У Н А Р О Д Н Ы Й   В А Л Ю Т Н Ы Й   Ф О Н Д